

Светлана Сергиевская

П
О
С
Л
У
Ф А Н Т А С М А Г О Р И Я
В Л Ш А Й Т Е
О Э Т И Ч Е С К А И Я
Д И М И Р Е
М А Я К О В С К О М

Москва
2016

СОДЕРЖАНИЕ:

♠	Обращение.....	3
♥	Знакомство.....	3
♣	Багдади.....	4
♦	Кутаиси.....	5
♠	Москва.....	6
♥	Большевик.....	6
♣	Училище живописи.....	7
♦	Бурлюк.....	7
♠	Будетлянин.....	8
♥	Нападение.....	8
♣	Отпор.....	9
♦	Война.....	9
♠	Частушки.....	10
♥	Цирк.....	10
♣	Концерт.....	11
♦	Революция.....	12
♠	Окна РОСТА.....	12
♥	Вальс.....	13
♣	Америка.....	14
♦	Блэк энд вайт.....	14
♠	Юбилейное.....	15
♥	Романс.....	16
♣	Расставание.....	17
♦	Улёт.....	17

Обращение

- Вот тема вам – «Любовь поэта»,
Что скажете?

Молчанья лязг...

Я, видимо, смелее вас –
Я

буду

говорить

Про Это!

Сперва проветрить нужно -

душно мне!

Да распахните, сняв засов,
Души пространство ветру слов,
И во все форточки

послушайте!

Знакомство

Мне дела нет до всяких сплетен,
До мемуаров факта скользкого -
Я расскажу вам о поэте
Со слов Володи Маяковского.

Шутя размазав будни в бредни,
Не выдержав столетней паузы,
Он подошёл ко мне намеренно
На набережной, в устье Яузы.

Разъяв насупистые веки,
Что зацелованы бессонницей,
Не распознав - в котором веке,
Меня он принял за поклонницу.

Прозрев, смутился: «Извините! -
Прожёг агатами-глазищами,
- Век двадцать первый, говорите?
И, что ж, он прошлого почище ли?»

- Сей век здоровьицем не пышет -
Не разгребётся с предков кармами,
Он плохо чувствует и слышит,
И выражается казарменно,

Да, Пирровы победы справив,
Исходит беженцев лавинами,
Он виртуальный разум славит,
Объят всемирной паутиною,

Он в постоянных распродажах –
От государств и до исподнего!
Ну, век как век, не худший, скажем...
Володя, как Москва сегодня Вам?

«Смотрю - расширилась столица,
Свисая с чудища, топырится,
Как вавилонская блудница,
Иллюминацией фуфырится,

Реки ухмылку прячет в щёки -
Не подкатить елейным фертиком,
Враз капитальные прищёлкнут:
Глядеть – гляди, да не владеть тебе...

Бывал я ныне на Садовом -
Впечатан ладно в этот перстень я,
Вращаюсь в пенности содомной...
А что, жива ль ещё Поэзия?»

- Сидит в дыре, в халате драном,
Утратив шарм, мечты, претензии -
Сынком-пройдохой Рифмоганом
Она отправлена на пенсию.

Над слоганами воеводой,
К рекламе втиснутый в доверие,
Он радостно идёт по броду,
Что Вы когда-то ошедеврили.

.....

Неловкость странного знакомства
Растаяла, сомненья сгинули,
Мы по-товарищески просто
С Володей по бульварам двинули.

Багдади

Где лесов густые пряди
Застят горный лик,
Улеглось село Багдади,
Солнца луч прилип.
От непрошенного взгляда
Вздорной суеты
Каждый дом окутан садом,
Ставнями – цветы.

Утро нежностью заряной
Манит сон людей,
Чутким солнечным джейраном
Пробегаёт день.
А покажет лунный твали
Ночь из-под чадры -
Затеваются шакалы
Алчные пиры.

Там, шутя, танцуют лисы
Под шарманный всхлип,
Переполненных маисом,
Мельниц водяных.
Меж перстами горных дланей,
Спущенных в купель,
Вьётся речка Ханис-Цхали,
Пестует форель.

По ущельям время прячет
Призрачную суть...
Там вихрастый смелый мальчик
Торит млечный путь –
Солнцем накрепко ужален,
Весел и высок,
На губах застыл маджари –
Виноградный сок.

Кутаиси

А потом был Кутаиси
На реке Рион:
Канитель школярских истин,
Вольнодумства звон,

Сотни каверзных задачек,
Злой натяг ветрил,
Дерзкий дух рабочих стачек,
Прокламаций пыл.

Взбудоражен жизни новью,
Мчался вскачь юнец -
Стоп, от зараженья крови
Умер вдруг отец!

Если б горем не был начат
Девятьсот шестой,
То когда бы этот мальчик
Встретился с Москвой?

Но к чему раздумья «если б»
Средь житейских волн.
В квартирешечке на Пресне
Стали на прикол.

Тут, в тугих нужды поводьях,
Меж людей чужих,
Мама, сёстры и Володя
Привыкали жить.

Москва

Горной, чистой, быстрой нет воды...
И скудны Московские сады...
Рядом Патриаршие пруды,
Да Трёхгорки неизбывный дым...

Мутной речки хитрый изворот,
Воробьёвых гор неброский взлёт...
За работой песен не поёт
Тороватый, суетный народ...

Большевик

Мальчишка в пятнадцать
Вам лыком не шит -
Читает Маркса и Гегеля.
С царизмом чтоб драться,
Он стал большевик,
Впитал «Две тактики» Ленина.

По сводкам – высокий,
Своим – Константин,
Пропагандист – по призванию.
Чуть менее года
провёл он один
В Бутырке, в сто третьей камере.

А вышел уверен,
Что может писать
Не хуже, чем те - великие,
Что нужно лишь время
Ему - прочесать
Поэзии бор реликтовый.

Сей мыслью встревожен,
Учиться охоч,
Невежества пнуть узилище!
- «Неблагодёжен!»
Не выгнали прочь
В художественном училище.

Училище живописи

Осточертела натурная живопись,
Это искусство вам вытянет жилы все:
Вазы, сервизы, овощи, фрукты,
Головы, торсы, ноги и руки...

Тут ремесла открывают секретники,
Дабы мазюкать с вельможей портретики.
Чтоб мещане могли умиляться,
Будешь красить пасхальные яйца.

Тут подражательство ценят прилежное,
И остракизму особость подвержена.
Перебродило квёлое тесто -
Свежему, новому здесь не место.

Бурлюк

Вдруг в заведение некто является,
Целит лорнеткой и нагло цепляется -
Экий хлыщ с независимым видом,
Кличут его Бурлюком Давидом!

Встретились двое и едва не задрались:
Встали, набычились и ... расхохотались!
Другом-наставником стал Володе
Мудрый и щедрый, добрейший Додик -

Кладезь ходячая всякого знания,
Таинства приоткрывал словоздания!
Как-то прочёл ему стих Володя:
«Мой друг написал... Неплохо вроде...»

«Зачем же Вы врётё? Вы сами писали!
Неплохо? Да нет – это, брат, гениально!
Полтинник в день выдавать Вам стану -
Творите, я предрекаю славу!»

Отныне он стал представлять всем: «Знакомьтесь!
Мой друг – знаменитый поэт Маяковский!»
Взирает, как на дитя родитель:
«Теперь, Володя, не подведите!»

Будетлянин

Гениально уБурлюканный,
По бульварам, в блузе жёлтой,
Под зевачье улюлюканье,
Громкошествует пиджаком!

Существо его ерошится
Щетью рыка, слов и плача,
Доброхотно и непрошено
Мироздание бурлачит!

Вии жилы напряжинены,
Душу выцепит, лишь глянет,
Он – поэзии пожизненный
Реформатор-будетлянин!

Нападение

«Собирайся, народ честной,
Репортёры-фельетонисты,
Да устроим нещадный бой
Этим выскочкам футуристам!

Одноглазый и иже с ним
Раззадорили до печёнок!
Нынче крепко наподдадим
Маяковскому и Кручёных,

Всыпем Лившицу с Бурлюком,
И Каменскому с Велимиром,
А то встали, как в горле ком,
Да позорят мурою лиру,

Напустили пурги в глаза,
Всем пощёчины дать готовы!
Накажи их презреньем, зал,
За Андреева, за Толстого!»

Отпор

Раздавлив могучим басом
Критиканов злые лясы,
Маяковский заграбастал
Изумление зевак,
И навис над залом властно -
Живописный и глазастый,
Суеты и реверансов
Не являющий никак!

«Тут сейчас великодушно
Эти милые кликуши
Вам рекламно вдули в уши
Футуристов имена!
Вижу – вы готовы слушать!
Ваши плесневые души
Освежит контрастным душем
Новотворчества волна!

Вам, привыкшим без морочки,
В кресла втиснувши задочки,
Нюхать прелые цветочки
Лирохвостых пастухов,
Мы втемяшим, как гвоздочки,
Будетлянским молоточком
В черепа литые строчки
Первосортнейших стихов!»

Война

Мечты и планы, ступайте к дьяволу -
Он нынче добрый, он занят танцами!
Царицей бала Война объявлена,
И всё готово для коронации.

Царица – краля в порфире злаченной -
Свой взор холодный в планету вперила,
Махнула жезлом, сказала: «Начали!»,
И растянулись во фронт империи!

К столу подходят, юлят да чинятся...
Фужеры дразнят на белой скатерти,
Приборы манят - давно начищены
Милитаристом-официантиком.

Слюна сочится для встречи с яствами,
Утробы трубы горланят здравицы...
Вслед белым винам несутся красные –
Текут, струятся, переливаются.

И пир в разгаре, еды – обилие,
Не вилок мямлить, ловчее – горсточкой:
Мозги на гриле, паштет из ливера,
И молодое мясо на косточках!

И жрут, и гадят, и топчут в придури -
Что привезёно, что доморощено,
И суетливо считают прибыли!
И матюгает их смерть-уборщица...

Частушки

«Милый, чё, да, милый, чё
Навалился на плечо?
А я, милая, ничё –
Я влюбился горячо...»

.....

Гонор свой, как «*ragga bellum*»,
За ненадобностью скинь,
Коль судьба взялась за дело –
Мелом сдабривает кий.

Ход удачен карамболом,
Безупречным был прицел -
Есть триплет, искрит любовью
Столкновенье душ и тел!

Цирк

Ареной - Вселенная этому клоуну,
Стоит, Луною-прожектором вылучен,
Акустику космоса яростно пробует,
Вибрируя бархатом имя «ЛИЛИЧКА»!

И Космос тут вызвездился, взглядеться:
Кто здесь его безмолвие лапает?
А клоун вынул диковину – сердце,
В рукоплесканьях отбитых клапанов!

Клокочет сердце улыбок гейзером,
И, расширяясь, с ладоней валится,
К любимой кубарем скачет весело,
И замирает у ног красавицы!

А та красавица, с виду хрупкая,
Не убоявшись, как расхохочется!
Взмывает сердце ручной голубкою
Под взглядом ласковым дрессировщицы!

Концерт

Дан концерт в задремавшем Питере
Для всеобщего изумления -
Вы такого ещё не видели
Виртуозного исполнения:

Реет Некто над хмарью Невскою,
К парапету прикован строчками,
Как на флейте, играет ревностно
Он на собственном позвоночнике...

Развивает он тему сложную,
Обрастающую нюансами,
Про насмешку-отместку божию
За неверие в него страстное:

Бог любимую невозможную
Ему вздумал подкинуть к случаю,
На других людей не похожую,
С мужем Осею неразлучную...

Бог взирает как Некто корчится,
Как стекает по каплям жизнь с лица...
Бог гадает чем дело кончится:
То ли выживет, то ли брикнется...

Реет Некто над хмарью Невскою,
К парапету прикован строчками,
Как на флейте, играет ревностно
Он на собственном позвоночнике...

Революция

Палитру время меняет вновь,
И соскребает старья химеру:
Отброшен царственный золотой
И раболепный мышино-серый.

Отныне в моде борьбы кумач,
Да зелень жизни, да света охра!
Буржуазия, зело поплачь –
Твоя империя нынче сдохла!

Эфиром неба, и глубию рек,
Всемирных знаний плодовым садом
Его Величество – Человек -
Владеть пребудет, достойно сану!

Чтоб будоражить страны рассвет,
Рутину словом железить хлёско,
У революции есть поэт
С бесспорным именем «Маяковский»!

Окна РОСТА

У людей такого роста
И работа - Гулливер!
Громадьё плакатов РОСТА
Привожу вам, как пример.

Горлопан, бунтарь, задира,
В том призвание нашёл,
Чтоб бодрить людей сатирой –
Словом и карандашом.

Ночью новости галопом
Загоняют телеграф,
Чтоб с утра вещать из окон,
Огненным плакатом став.

И глядит народ картинки,
Выйдя в утреннюю рань:
Как по строчкам прёт Деникин
От Семёна за Кубань.

А вон тот плакат лучистый
Лампой лыбится хитро:
Ленин мыслью-спичкой чиркнул -
Разгорелся ГОЭЛРО.

Нет сегодня тем не важных,
Нет в коммуне мелочей!
Пусть причастен будет каждый
К новой сущности вещей.

Ах, как радостно творили,
Не был «палочным» азарт!
Рядом Ося, рядом Лиля,
И друзей весёлый гвалт.

Голод схватывал желудки,
По суставам холод ныл,
В чаде чахленькой буржуйки
Не стихал работы пыл.

Знал поэт что жаждет время:
Не лирическую блажь –
Политических мистерий,
Ревпозэм, и

Левой

Марш

Всей коммуною за славой
Для республики до звёзд!
Не простым и небывалым
Был страны-ребёнка рост!

Вальс

Кружит снежок, как гримёр перед премьерою,
Пудрит лицо, городское и серое.
Город устал от забот –
Надо встречать Новый Год...

Кружат прохожие в поисках радостей,
Раздобывают спиртное и сладости.
Перемахнувши Парнас,
Нэповский щурится глаз.

Всей метафизики слыша мелодику,
Кружит у дома любимой Володенька,
Строчки зажаты в горсти,
И – ни войти, ни уйти...

Битый нещадно любовью, как веником,
В двери к любимой скребётся он щеником,
Клянчит записку, как кость,
Слёзы глотая и злость...

Кружит любимая в чьих-то объятиях,
И никакою уздой не унять её!
Ножкой зашаркан паркет,
Как записной паритет...

Только гипербола страсти невидима
За шелухой и литотою бытика...
Город устал от забот –
Надо встречать Новый Год...

Кружит снежок, как гримёр пред премьерою,
Пудрит лицо, городское и серое...
Всей метафизики слыша мелодику,
Кружит у дома любимой Володенька...

Америка

От накатившей волною злости
Страна Америка часто дышит:
Поэт советский нагрязнул в гости,
Послав подальше прогибишэн!

Нальются мукой неплавкой стали
Глаза таможенника-детины,
Когда поэт из штатин достанет
Свою пунцовую паспортину!

Царапнет душу улыбка серпика,
Приплюснет молот величья меру:
Глазейте, стэйтс разъюнайт Америки
На гражданина СССРа!

Блэк энд вайт

Нью-Йорк накинул пиджак аляпистый
На клетку стритов и авеню,
И не захочешь, да будешь пялиться
На эту красочную мазню.

Свобода-баба встречает путников
Замахом факельным пред тюрьмой,
Себя почувствует лилипутиком
И герой!

Блэк энд вайт...

Зудит немеркнущая электрика,
Являет техника чудеса.
И из сабвэя на элевэйторе
Тебя подбросят на небеса.

О нищих Бруклинский мост заботится:
Сигай с достоинством от хлопот...
И безучастно авто проносятся
Фирмы «Форд»...
Блэк энд вайт...

Здесь важно – сколько ты денег делаешь,
И совершенно не важно – как.
А если ценишь такие мелочи,
Как честь и совесть, то ты – дурак.

На распродажах – любовь и молодость,
С большими скидками – разбирай!
А взгляды штампят ценою в долларах,
И «Ол райт!».
Блэк энд вайт...

«Гуд бай, Америка, «мани-мания!».
Поэт, раскланявшись, пожелал
Дать в морду Вашему Препохоню
Со скользким именем «Капитал».

А баба с факелом ухмыляется:
Ещё не знает того поэт,
Что здесь частица его останется –
Дочка Пэт...

Юбилейное

«Страна моя, страна великая!
С тобой шагал широкой поступью.
Мне революция – религия,
И я был преданным апостолом.

Душа измордовалась драками
За жизнь, за чистую, за лучшую.
Недружелюбной лапой РАППовой
Приписан я теперь к попутчикам.

Друзья непониманьем ранили.
Дубасят критики-халтурщики.
Коллеги, сытые и правые,
Меня признали... конъюнктурщиком.

Зал хлещет: «Непонятно пишете!
Нет смычки с массой трудящихся!
Слов много грубых – это лишнее!
Нам надоело Ваше ячество!»

Что ж, современники, все тщения
Разобъяснить сегодня комкаю!
Отныне я, прошу прощения,
Намерен говорить с потомками!»

Романс

Как хорошо в густом дымке
Элитной трубки из бриара
Качаться в старом гамаке
Событий жизни кулуарной,
Бальзам минувшего цедить,
Вполне утратив окрылённость,
Фальшиво-приторно журить
Свою былую забубённость...

Кому дарованы судьбой
Уравновешенная старость,
Самодовольство и покой -
К тому судьба не прикасалась.
А коль схватила за плечо,
Да в душу пристально взглянула –
То знает тот, её зрачок -
Ствола заряженного дуло.

Когда немислима игра –
Ни интереса, ни азарта,
Тогда герой решит: пора
Сложить стило и сбросить карты,
На тень растраченной души
Напялить свежую сорочку,
Строки окурков затушить,
Шутя поставив пулей точку.

Расставание

Мы с Володей, ловко срезав
Времени каблук,
У Лубянского проезда
Оказались вдруг.

Тут Володя, цепким взглядом
Все штрихи собрав,
Молвил: «Нам расстаться надо,
Мне пора... Пора!»

- Да, прощанье плавно входит
Здесь в сюжета гладь!
Вы позволите, Володя,
Вас поцеловать?

«Что ж, валяйте! Мне, поэту,
Не понять нельзя
Ваш порыв, и нежность эту,
Жизни зыбь и зябь.

На губах, как на скрижали,
Вместо зряшных строк,
Пусть останется маджари –
Виноградный сок...»

Улёт

Отземляется, отземляется
Неуклюжее тело, лишнее...
Как песок течёт между пальцами
У опешившего Всевышнего...

Тела этого распыление
Фейерверкам подобно в праздники.
Все планеты от изумления
Из орбит своих повылазили,

Поменяли на раз вращение,
А кометы хвостами рьяными
Разметели с отвращением
Войн и пошлостей дурь кальянную!

И Вселенная стала чистой -
Нет в ней нойкого, злого, костного,
И зарделся любовью истовой
КОСМОС ИМЕНИ МАЯКОВСКОГО!

ФЕВРАЛЬ – НОЯБРЬ 2016